

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 February 2017

Original: Russian

Семьдесят первая сессия
Пункты 31 и 84 повестки дня

Предотвращение вооруженных конфликтов

**Верховенство права на национальном
и международном уровнях**

Вербальная нота Постоянного представительства Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 8 февраля 2017 года на имя Генерального секретаря

Постоянное представительство Российской Федерации при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь заявить о своей позиции в отношении неконсенсусной резолюции Генеральной Ассамблеи [71/248](#), посвященной так называемому «механизму для оказания помощи в расследовании деяний и судебном преследовании лиц, ответственных за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года», а также доклада об осуществлении указанной резолюции ([A/71/755](#)).

Ряд полномочий, которыми наделяется «механизм» по резолюции [71/248](#), такие как «анализ доказательств» и «подготовка материалов», являются прокурорскими по своей природе. Однако судебное преследование, уголовное расследование или содействие уголовному расследованию не относятся к функциям Генеральной Ассамблеи. Она не может создать орган, обладающий большими полномочиями, чем сама Ассамблея.

Решив создать «механизм» с такими функциями, Генеральная Ассамблея действовала *ultra vires*, выйдя за пределы своих полномочий, указанных в статьях 10–12 и 22 Устава Организации Объединенных Наций, а также в нарушение положений о разделении полномочий между главными органами Организации Объединенных Наций.

Генеральная Ассамблея никогда не создавала подобного рода механизмы своими решениями. В некоторых случаях она уполномочивала Генерального секретаря провести соответствующие переговоры с заинтересованным государством, при этом ключевым элементом являлось предварительное согласие

этого государства. Механизмы с функцией по расследованию или оказанию помощи в уголовном расследовании создавались только Советом Безопасности, что согласовывалось с основной ответственностью Совета за поддержание международного мира и безопасности.

Создание такого «механизма» в отсутствие явно выраженного согласия Сирийской Арабской Республики или резолюции Совета Безопасности, принятой по Главе VII Устава, является грубым нарушением принципов суверенного равенства всех членов Организации и невмешательства в их внутренние дела, закрепленных в статье 2 Устава. Очевидно, что резолюция 71/248 была принята без согласия Сирийской Арабской Республики. Более того, она разработана вопреки ее воле (выраженной как в голосовании против резолюции, так и в заявлениях по мотивам голосования).

Отсутствие упоминания базового принципа согласия заинтересованного государства в тексте резолюции 71/248 не отменяет этого принципа. Его незыблемое и устоявшееся положение в практике Организации обеспечивает непреходящую ценность и полную применимость данного принципа.

После принятия резолюции 71/248 Секретариат разработал круг ведения «механизма» (A/71/755). Этот документ вызывает целый ряд дополнительных вопросов, поскольку наделяет «механизм» еще большими полномочиями.

Пункты 31 и 32 доклада прямо указывают на квазипрокурорские функции «механизма». При этом в доклад включены новые полномочия, не предусмотренные в резолюции 71/248, среди которых возможность устанавливать связь между доказательствами совершения преступления и лицами, ответственными за его совершение, с акцентом на наличие преступного умысла и конкретных видов уголовной ответственности. Аналогичным образом пункты 13–19 доклада позволяют «механизму» проводить предварительную оценку достаточности доказательств и готовить досье с информацией о преступном поведении лиц, несущих ответственность за такие деяния, независимо от их принадлежности или должностного положения. Такие полномочия явно не вписываются в стандартные процедуры установления фактов и более свойственны органам прокуратуры или следствия (национальным или международным).

Поскольку резолюция 71/248 явно противоречит Уставу, «механизм», который предполагается создать, не может считаться «вспомогательным органом, учрежденным Генеральной Ассамблеей», как это предлагается в пункте 38 доклада, или обладать какой-либо правосубъектностью; такой «механизм» не может пользоваться привилегиями и иммунитетами по Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций (пункт 38) и обладать правоспособностью заключать соглашения с государствами и другими структурами (пункты 18, 37). По этим же причинам не могут быть назначены «руководитель» и «заместитель руководителя» и сформирован секретариат «механизма», а также приниматься добровольные взносы в поддержку создания и работы «механизма». Добровольные взносы могут быть использованы в Организации лишь для продвижения целей, соответствующих ее Уставу.

Доклад страдает и от других юридических изъянов, включая, среди прочего, пункт 21 (наделяет «механизм» полномочиями отказать тому или иному государству в доступе к информации на основании представлений «механиз-

ма» о несоблюдении таким государством международного права и стандартов в области прав человека). Подробно освещая ряд вопросов, этот документ, с другой стороны, не содержит никаких положений о процессуальных требованиях и гарантиях, указывая лишь на то, что этот вопрос будет освещен в правилах процедуры, принятых самим «механизмом».

В силу вышеизложенного любые сведения или доказательства, если они будут «собраны, обобщены, сохранены и проанализированы» таким «механизмом», не могут использоваться для целей какого-либо потенциального уголовного процесса (национального или международного). Российская Федерация не усматривает возможностей для сотрудничества с таким «механизмом», если он вопреки юридической несостоятельности соответствующих принятых решений и мер будет учрежден. Призываем другие государства занять такую же позицию.

Постоянное представительство Российской Федерации было бы признательно за распространение настоящей ноты в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 31 и 84 повестки дня.
